

**АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

С.З. Семерник, д-р филос. наук, проф.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
Республика Беларусь

В статье исследуется проблема антропологической составляющей современных глобальных процессов, порождающих социокультурные новации, приводящие к кризису современного социума. Цель статьи – выявить возможности современной культуры по воспроизводству и сохранению антропологической идентичности индивидуума в условиях глобальных трансформаций. Во введении утверждается, что поиск оснований для самоидентифицируемости человека, определение сущностных его характеристик как биосоциодуховного существа, выявление «антропологических границ» (С.С. Хоружий) и перспектив «антропологического исхода» (М. Хардт, А. Негри) – важнейшие задачи современного культур-философского и антропологического знания. Данные задачи воспринимаются как чрезвычайно актуальные в связи с тем, что в динамике современных общественных процессов стремительно нарастает роль субъективного фактора. Развитие научных, организационных, политических, информационных и экономических технологий способны воплощать в практику повседневной жизни самые неожиданные интересы субъектов социального взаимодействия, осуществляя идеи конструирования социума и человека в прямом инженерном их воплощении (социальная инженерия, антропологическая инженерия, культурная инженерия и т. п.). В этой ситуации возникает угроза усиления дегуманизирующих тенденций инновационного развития, способствующих созданию условий для реализации пост (вне)человеческих отношений между субъектами социального взаимодействия, что в конечном итоге приведет к возникновению нового актора современных социокультурных процессов – постчеловека, этические, социальные, гражданско-правовые презумпции поведения которого не определены. Возникает вопрос о выявлении оснований для воспроизводства традиционных форм человеческой идентичности, характерных для самовосприятия человека в до-постчеловеческую эпоху его существования. Обнаружение подобных оснований ставит перед обществом задачу реинтерпретации важнейших культурных традиций, способных помочь в осуществление названной задачи. В заключении делается вывод о том, что воспроизводство идентичностей человека, аутентичных его антропологической сущности, является императивом развития современного глобального социума и культуры.

Ключевые слова: глобальные трансформации, антропологические изменения, постчеловек, дегуманизирующие тенденции социализации, коммерциализация неэкономических сфер общественной жизни.

Специфика развития современного общества определяется стремительным возрастанием динамики социальных процессов, синхронизацией социотехнических изменений в глобальном масштабе, имеющей решающее значение для функционирования важнейших

сфер общественной жизни, а также для формирования и развития собственно самого человека. Ускорение и глобальная координация социальных изменений сопровождается ростом неопределенности в их понимании, что в значительной степени затрудняет эффективный поиск оптимальной стратегии общественного развития. В этой ситуации особое значение приобретает осознание тех процессов, которые происходят с современным человеком, поскольку в условиях тотальной технизации и экономизации всех сторон общественной жизни нарастают дегуманизирующие тенденции социализации личности. Человек как социоприродное существо и субъект социального действия стоит перед угрозой тотальной модификации. Эта идея является сегодня одной из наиболее обсуждаемых среди специалистов социогуманитарного знания [1], [2], [3].

Например, достаточно известные исследователи человеческого поведения и сущности человека Ю. Харари и Д. Канеман, в одном из интервью, оценивая масштаб и последствия современных социальных изменений, отмечают их беспрецедентность. При этом они имеют в виду не только уровень осуществляющихся трансформаций, но и силу влияния их на человека. По мнению исследователей, осуществляющиеся сегодня изменения колоссальны: «несоизмеримы ни с одной революцией в истории людей. Ибо поменяются не только экономика, политика или технологии, а сами люди: их тело, мозг, ментальная структура разума. Даже при самых кардинальных изменениях за всю историю человечества, *Homo sapiens* всегда оставались собой. Теперь же начинает меняться наш вид» [2].

В связи с этим чрезвычайно актуальным являются следующие вопросы: каковы перспективы развития человека в условиях тотальной эскалации перемен, охватывающих глобальный уровень существования социума? Сможет ли человек адаптироваться к стремительно меняющимся условиям современной жизни, не утратив самоидентификации, не превратившись в иное, пост (не)человеческое существо? Для ответов на данные вопросы необходимо рассмотреть перспективы развития, которые современное общество определяет/декларирует как приемлемые, возможные и желательные для любого актора социального взаимодействия.

Прежде, чем приступить к рассмотрению названных перспектив, необходимо вспомнить, в чем состоит специфика социального детерминизма как такового. Специфика социального детерминизма проявляется в отсутствии жесткой детерминации общественных процессов, а также неформальности универсальных объективных законов социального развития. В отличие от природного детерминизма, основывающегося на сугубо объективных закономерностях, раскрывающихся в законах природы, социальный детерминизм имеет двойную причинность – субъективно-объективную. Это означает, что наряду с объективно развивающимися тенденциями в социуме всегда присутствует субъективный фактор, свободная воля людей. Специфика современного состояния развития социума заключается в том, что субъективная составляющая общественного развития стремительно нарастает. Это означает, что сегодня возникла реальная технологическая возможность реализовывать замыслы, интересы, цели некоторых субъектов социального развития, вне учета контекста объективных тенденций социальной эволюции. Соответственно, линейные модели, описывающие динамику общественного развития, сложившиеся в качестве исследовательской традиции в эпоху модерна, нуждаются в пересмотре. В этой ситуации возрастает интерес к антропологической составляющей осуществляющихся трансформаций, поскольку внеэкономические факторы общественного развития, нормы культуры, ценностные ориентации лич-

ности выступают сегодня важнейшими социальными конструктами, влияющими на судьбу глобального социума.

Антропологическая сфера социума подвергается сегодня, как уже отмечалось, беспрецедентным трансформациям. Данное утверждение наиболее рельефно может быть верифицировано на примере тех процессов, которые происходят в сфере идентификации личности. Спецификой идентификационной модели личности является наличие иерархически соподчиняющихся идентичностей, одновременно определяющих личностные особенности человека. Базовыми идентичностями личности выступают идентичности биологического порядка (родо-видовая принадлежность (*Homo sapiens*), пол, биологический возраст и т.п.). Более поздними, формирующимися под воздействием социокультурной среды, выступают вторичные идентичности социального порядка (социально-ролевые, профессиональные, гражданско-политические, конфессиональные, цивилизационные и т.п.). Специфика идентификационного топоса личности заключается в невозможности формирования идентичностей более высокого уровня (социальных), вне сформированности базовых (биологических) идентичностей личности. Обозначенная характеристика личностного существования обнаруживает наличие глубинной связи между макро-уровневыми процессами глобальных трансформаций, и теми процессами, которые происходят на личностном микро-уровне социального взаимодействия. В частности, если обратиться к проблеме личностной идентичности, то в условиях современных глобальных трансформаций мы наблюдаем появление «диффузной идентичности» личности (Э. Эриксон), формирования которой особенно характерно для молодежной среды. Утрата четких социально-биологических координат при конструировании собственной идентичности является серьезной проблемой для существования, как отдельной личности, так и социума в целом. Об этом наглядно свидетельствуют тиражируемые в СМИ движения квадроберов, фурри, териантропов и т.п. Идентификационная модель личности участников данных движений химерична: человек, обладающей подобным типом идентичности, идентифицирует себя с человеком и с животным одновременно. В социальном плане опасность данной ситуации заключается в том, что человек, не уверенный в том, является ли он собственно человеком, не способен к само-соотнесению себя со сколько-нибудь сложными социальными структурами, такими как семья, государство, нация, цивилизация. В этом случае и речи не может быть ни о какой гражданской идентичности личности, её патриотической настроенности или сформированности цивилизационного самосознания. В лучшем случае подобный человек-химера соотносит себя с глобально-планетарным существованием, что по сути, подрывает основы национального самосознания личности и социума, является условием, препятствующим возможности сохранения суверенитета отдельных национальных государств. Более того, следствием подобной «диффузности» личностной идентичности, порождающей химеричность самовосприятия отдельных субъектов социального взаимодействия, является инверсия морального сознания личности и общества, которая с неизбежностью влечет за собой инверсию правосознания. Это означает, что изменения, происходящие в антропологической сфере общества, создают предпосылки для глобальных трансформаций социума в направлении нивелирования значения национальных государств, смену архитектоники культурного и политического пространств современного мира. В этой ситуации возникает вопрос о необходимости сохранения само-тождественности личности и социума как важнейшего фактора, обеспечивающего их выживание в эпоху масштабных глобальных трансформаций. Механизмом, препятствующим инверсии идентификационного топоса личности, является воспроизводство социокультурных констант, определяющих личностную, гражданско-политическую, культурно-цивилизационную специфику развития индивида и социума. Данное воспроизводство обеспе-

чивается важнейшими институтами общества: система образования, средства массовой информации, институты культуры, права и т.п. Согласованное действие названных институтов, реализация ими политики сдерживания/запрета антропологических инверсий является императивом сохранения и развития современного социума в условиях масштабных глобальных трансформаций.

Список использованных источников

1. Хабермас, Ю. Будущее человеческой природы. На пути к либеральной евгенике? / Ю. Хабермас. – М.: Весь мир, 2002. –114 с.
2. Kanheman D., Nagari Y. N. Глобальные тренды перекраивают человечество. Интервью. 10.04.2021. 88 – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://zen.yandex.ru/media/the_world_is_not_easy/let-cherez-100-glavnyimi-nazemle-budut-uje-ne-liudi-60784e80bd1a1022c5ca339a?&utm_campaign=dbr – Дата доступа: 22.09.2024.
3. Бабич, В. В. Идентичность человека в контексте современных проблем антропологического моделирования / В.В. Бабич // Ценности и смыслы. – 2015. – № 5 (39). – С. 47–56.
4. Эрикссон, Э. Идентичность: юность и кризис: Пер. с англ./ общ. ред. и предисл. Толстых А. В. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. – 344 с.